

УДК 346.542  
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-3-31-22-27>

ISSN: 2542-0259  
 © Российское конкурентное право  
 и экономика, 2022

# Правовые последствия неправомерного предоставления государственных и муниципальных предпочтений

**Бочинин И.П.,**

Московский государственный  
юридический университет  
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),  
125993, Россия, г. Москва,  
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

## Аннотация

В статье рассмотрены правовые последствия неправомерного (в нарушение положений гл. 5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции») предоставления государственных и муниципальных предпочтений. По итогам исследования делается вывод о том, что неправомерное предоставление предпочтений может влечь различные, в том числе гражданско-правовые, последствия как для органа публичной власти (организации или органа, осуществляющих функции органа публичной власти), так и для хозяйствующего субъекта — получателя предпочтений.

**Ключевые слова:** предпочтения; государственные и муниципальные предпочтения; ответственность; неправомерное предоставление предпочтений.

**Для цитирования:** Бочинин И.П. Правовые последствия неправомерного предоставления государственных и муниципальных предпочтений // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 3 (31). С. 22—27, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-3-31-22-27>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

# Legal Consequences of the Unlawful Provision of State and Municipal Preferences

**Ilya P. Bochinin,**

Kutafin Moscow State Law  
University (MSAL),  
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9,  
Moscow, 125993, Russia

## Abstract

The article considers the legal consequences of the unlawful provision of state and municipal preferences in violation of Chapter 5 of Federal Law No. 135-FZ of 26.07.2006 “On Protection of Competition”. According to the results of the research, it is concluded that the unlawful provision of preferences may entail various, including civil law, consequences for both public authority (an organization or body performing the functions of a public authority) and an economic entity — the recipient of the preference.

**Keywords:** preferences; state and municipal preferences; liability; unlawful provision of preferences.

**For citation:** Bochinin I.P. Legal consequences of the unlawful provision of state and municipal preferences // Russian Competition Law and Economy. 2022;(3(31)):22-27, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-3-31-22-27>

The author declare no conflict of interest.

## Введение

**И**нститут государственных и муниципальных преференций в последнее время, как представляется, все чаще начинает обсуждаться в правовой литературе, что может объясняться активным развитием данного института в практике ФАС России и ее территориальных управлений. Так, исходя из данных Доклада о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2021 г., было рассмотрено 757 заявлений о даче согласия на предоставление преференций, по итогам рассмотрения которых в более чем 50% случаев было принято решение о предоставлении преференции (при этом, как правило, с одновременным введением ограничения в отношении предоставления преференции)<sup>1</sup>. В 2020 же году, что, вероятно, следует связывать с началом пандемии и соответствующим тяжелым для многих хозяйствующих субъектов финансовым положением, было рассмотрено почти 1600 заявлений о даче согласия на предоставление преференций<sup>2</sup>.

Напомним, что согласно п. 20 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»<sup>3</sup> (далее — Закон о защите конкуренции) государственные или муниципальные преференции — предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями (далее — органы публичной власти) отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий.

Институт преференций неслучайно нашел свое нормативное закрепление именно в Законе о защите конкуренции: предоставление преференции, которое в силу положений Закона о защите конкуренции следует рассматривать как преимущество хозяйствующего субъекта, получившего преференцию, по сравнению с хозяйствующим субъектом, ее не получившим, не может не влиять на состояние конкуренции [1]. Соответственно, путем нормативного регулирования, в частности путем введения запретов, законодатель стремится ограничить потенциальное негативное влияние преференций на состояние конкуренции на товарном рынке, а также возмож-

ные злоупотребления при их предоставлении со стороны как хозяйствующих субъектов, так и органов публичной власти.

## Выдача предписания по ст. 21 Закона о защите конкуренции

В связи с вышеуказанным, с учетом реальной угрозы негативного влияния предоставления преференций на состояние конкуренции на товарном рынке, не вызывает удивления наличие в Законе о защите конкуренции отдельной статьи, посвященной последствиям нарушения требований Закона о защите конкуренции при предоставлении и (или) использовании государственной или муниципальной преференции (ст. 21). Названная статья Закона о защите конкуренции предусматривает, что последствием нарушения порядка предоставления преференции (то есть ст. 20 Закона о защите конкуренции) и (или) использования преференции не в соответствии с целями, для достижения которых она выдана, является выдача предписания о принятии мер по возврату имущества, иных объектов гражданских прав при условии, что государственная или муниципальная преференция была предоставлена путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав, либо предписания о принятии мер по прекращению использования преимущества хозяйствующим субъектом, получившим государственную или муниципальную преференцию, при условии, что государственная или муниципальная преференция была предоставлена в иной форме. Указанные законоположения корреспондируют также полномочию антимонопольного органа, закрепленному подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции.

Примечательно, что до 2011 г. ст. 21 Закона о защите конкуренции в качестве нарушения и, соответственно, основания для наступления неблагоприятных последствий рассматривала лишь неправомерное использование, но не неправомерное предоставление преференций. Напомним, что цели предоставления преференции в антимонопольном законодательстве России отражены в ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции. Предоставление преференции возможно исключительно для достижения хотя бы одной из целей, предусмотренных в указанной норме: согласно п. 3 ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции, несоответствие государственной или муниципальной преференции предусмотренным ч. 1 ст. 19 того же Закона целям является основанием для принятия антимонопольным органом решения об отказе в даче согласия на предоставление преференции. С учетом возможности предоставляемого конкретному хозяйствующему субъекту преимущества оказывать негативное влияние на состояние конкуренции на товарном рынке понятны цели законодателя по ограничению целей (фактически — оснований) для предоставления

<sup>1</sup> Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2021 год. С. 191. URL: <https://fas.gov.ru/documents/688431> (Дата обращения: 14.08.2022).

<sup>2</sup> Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год. С. 278. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687866> (Дата обращения: 14.08.2022).

<sup>3</sup> См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

преференций, а также по пресечению возможности «отхода» от таких целей<sup>4</sup> [6]. Последнее достигается в том числе посредством закрепления возможности выдачи предписания о принятии мер по прекращению использования преимущества. Соответствующее «расширение» оснований для применения положений ст. 21 Закона о защите конкуренции, на наш взгляд, стоит оценивать положительно. Так, например, в Научно-практическом комментарии к Закону о защите конкуренции под редакцией экс-руководителя ФАС России И.Ю. Артемьева на основании анализа сложившейся судебной практики справедливо отмечается: «Одним из наиболее распространенных на практике нарушений антимонопольного законодательства, квалифицируемых как предоставление преференции в нарушение порядка, установленного ст. 20 Закона о защите конкуренции, является предоставление в пользование находящихся в государственной или муниципальной собственности помещений и иного имущества без проведения торгов в отсутствие соответствующего согласия антимонопольного органа» [2]. Действительно, такого рода предоставление преимуществ хозяйствующим субъектам без проведения торгов может рассматриваться в качестве нарушения порядка предоставления преференции и на практике, к сожалению, встречается нередко. На это неоднократно фактически обращал внимание сам антимонопольный регулятор — например, в Письме ФАС России от 17.07.2008 № ИА/17747 «О применении ст. 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: «заключение после 02.07.2008 договоров передачи имущества без проведения конкурса или аукциона, а также продление после вышеуказанной даты ранее заключенных договоров, заключение дополнительных соглашений, расширяющих предмет договоров, является нарушением требований, предусмотренных ст. 17.1 и гл. 5 Закона о защите конкуренции. Последствия указанных нарушений предусмотрены ст. 1 Закона о защите конкуренции и заключаются в возврате имущества, права на которое переданы без проведения торгов».

Примечательно, что вышеуказанное Письмо ФАС России № ИА/17747 принято в 2008 г., когда ст. 21 Закона о защите конкуренции распространялась лишь на случаи, связанные с неправомерным использованием, но не неправомерным предоставлением государственной или муниципальной преференции (государственной или муниципальной помощи — по состоянию на 2008 г.). Однако указанный вывод данного Письма фактически экстраполировал действовавшие на тот момент правила о нецелевом использовании преференции на случаи ее предоставления в нарушение положений главы 5 Закона о защите конкуренции.

## Нарушение п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции

Вместе с тем, в отсутствие внесенных в 2011 г. изменений в ст. 21 Закона о защите конкуренции, злоупотребления органов публичной власти в части нарушений их предоставления, с точки зрения антимонопольного законодательства, могли бы рассматриваться фактически лишь в качестве нарушения запрета, предусмотренного п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции — запрет на предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение требований, установленных гл. 5 Закона о защите конкуренции. Действительно, наряду с прямо предусмотренным последствием неправомерного предоставления преференций в виде выдачи предписания (ст. 21 Закона о защите конкуренции) в качестве неблагоприятного последствия такого предоставления также может быть названо признание органа, предоставившего преференцию, нарушившим положения п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции: установление факта такого нарушения подразумевает необходимость возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, а также его скрупулезного и, возможно, длительного расследования.

При этом признание органа публичной власти нарушившим положения п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции может влечь выдачу такому органу предписания о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции, прекращение нарушения антимонопольного законодательства.

Так, например, Решением Алтайского республиканского УФАС России от 25.02.2014 № 2<sup>5</sup> Министерство регионального развития было признано нарушившим п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции в связи с предоставлением индивидуальному предпринимателю государственной преференции в виде заключения временного договора на осуществление пассажирских перевозок без проведения конкурса и без предварительного согласования с антимонопольным органом. Одновременно с решением Министерству было выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства путем расторжения временного договора на выполнение пассажирских перевозок.

Интересными представляются случаи выдачи предписания об отмене правового акта, которым была предоставлена преференция. Так, например, решением Алтайского краевого УФАС от 31.01.2014

<sup>4</sup> Касательно дискуссии о том, является ли перечень целей предоставления преференций, предусмотренный ст. 19 Закона о защите конкуренции, закрытым.

<sup>5</sup> Решение Алтайского республиканского УФАС России от 25.02.2014 № 2 // Официальный сайт УФАС по Республике Алтай. URL: <https://altr.fas.gov.ru/solution/10079> (Дата обращения: 14.08.2022).

№ 174-ФАС22-ОВ/12-13<sup>6</sup> установлено, что администрацией сельсовета было издано постановление, которым администрация сельсовета предоставила хозяйствующему субъекту муниципальную преференцию в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства путем предоставления муниципального имущества в аренду. Соответствующее предоставление преференции было признано антимонопольным органом нарушающим положения гл. 5 Закона о защите конкуренции, в связи с чем администрация сельсовета была признана нарушившей п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции. Администрации было предписано прекратить нарушение антимонопольного законодательства путем отмены указанного постановления.

В таких случаях возникает вопрос о последствиях отмены правового акта, которым была предоставлена преференция. По всей видимости, «аннулирование» акта органа публичной власти должно влечь возвращение переданного хозяйствующему субъекту имущества (если преференция предполагала предоставление имущества) или иное «возвращение в первоначальное положение» — статус, который имели бы как орган власти, так и хозяйствующий субъект — реципиент преференции, не будь она ранее выдана. В этом смысле последствия отмены акта по предписанию, выданному в результате установленного нарушения п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции, представляются фактически аналогичными предусмотренным ст. 21 Закона о защите конкуренции.

Следует отметить, что абзац 4 п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»<sup>7</sup> предусматривает право антимонопольного органа в пределах антимонопольного контроля оценивать правомерность предоставления преференций по иным, кроме п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции, основаниям, установленным ст. 15 и 16 указанного закона. Отметим при этом, что согласно абзацу 2 п. 34 того же Постановления Пленума угроза наступления неблагоприятных последствий для конкуренции (ограничение, устранение, недопущение конкуренции) в результате принятия правовых актов, совершения действий (бездействия) предполагается и не требует дополнительного доказывания антимонопольным органом в случаях нарушения запретов, прямо сформулированных в ч. 1—3 ст. 15 Закона о защите конкуренции. Указанное означает, помимо прочего, что с точки зрения законодателя угроза

«искажения» конкуренции вследствие предоставления преференции в нарушение положений гл. 5 Закона о защите конкуренции предполагается и отдельно доказываться антимонопольным органом не должна.

### Гражданско-правовые последствия неправомерного предоставления преференции

Общепризнанно, что законодательство о защите конкуренции сочетает в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала. Так, например, А.Ю. Иванов и Е.А. Войниканис справедливо отмечают, что «законодательство о защите конкуренции — это особенная отрасль права, находящаяся между сферами частного и публичного регулирования» [3]. Указанные авторы также справедливо отмечают, что «исторически защита конкуренции рассматривалась как частноправовая задача, вызванная необходимостью ограничения различных активных форм злоупотребления правами в экономической жизни».

Соответствующие выводы о связи публично-правового и частноправового начал в конкурентном праве представляются актуальными и в контексте вопроса о гражданско-правовых последствиях неправомерного предоставления преференций.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 11.03.2014 № 16034/13 по делу № А53-17625/12<sup>8</sup> относительно применения положений ст. 21 Закона о защите конкуренции высказал следующую позицию: «Наделение антимонопольного органа правом выдать предписание о принятии мер по возврату имущества, иных объектов гражданских прав или о принятии мер по прекращению использования преимущества хозяйствующим субъектом, получившим государственную или муниципальную преференцию, направлено на устранение обстоятельств, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Между тем вопрос действительности сделки, заключенной в нарушение указанных норм, исследуется самостоятельно».

Таким образом, гражданско-правовые последствия, разрешение вопроса о действительности (недействительности) сделки по предоставлению преференции не обусловлены выдачей антимонопольным органом предписания, а в каждом конкретном случае подлежат отдельному исследованию. Полагаем, что

<sup>6</sup> Решение Алтайского краевого УФАС от 31.01.2014 № 174-ФАС22-ОВ/12-13 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-kraevoe-ufas-rossii/174-fas22-ov-12-13--2/> (Дата обращения: 14.08.2022).

<sup>7</sup> См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

<sup>8</sup> См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.03.2014 № 16034/13 по делу № А53-17625/12 // Картоoteca арбитражных дел. URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/575001a6-9b58-419b-96e8-7367c867c20f/de659926-b6a8-4f61-be6c-e62664161fad/A53-17625-2012\\_20140311\\_Reshenija\\_i\\_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/575001a6-9b58-419b-96e8-7367c867c20f/de659926-b6a8-4f61-be6c-e62664161fad/A53-17625-2012_20140311_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True) (Дата обращения: 14.08.2022).

такой подход полностью оправдан, и наличие факта нарушения Закона о защите конкуренции не должно влечь автоматического вывода о гражданско-правовой недействительности сделки, заключенной в нарушение положений гл. 5 Закона о защите конкуренции. Вместе с тем, это же означает возможность признания соответствующей сделки недействительной, а также применение последствий недействительности сделки в виде реституции по правилам гражданского законодательства.

В данном контексте необходимо отметить сложность вопроса с категорией недействительности сделок, нарушающих требования гл. 5 Закона о защите конкуренции: будет ли она признаваться оспоримой или ничтожной? Так, Е.Ю. Борзило, рассматривая в целом вопрос о недействительности сделок, нарушающих антимонопольное законодательство, отмечала: «Однако по существу с однозначной ничтожностью данной категории сделок сложно согласиться даже безотносительно ранее действовавшей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>9</sup> (далее — ГК РФ) [внесения изменений в ст. 168 ГК РФ в части введения презумпции оспоримости, а не ничтожности, сделки, нарушающей требования закона. — *Прим. автора*]. Анализ норм антимонопольного законодательства показывает следующее: однозначных и абсолютных запретов в нем крайне мало. К ним относится, пожалуй, только запрет картеля. В отношении остальных запретов ситуация недостаточно ясная» [4].

Представляется, что вопрос о виде недействительности сделки, заключенной в нарушение гл. 5 Закона о защите конкуренции, должен рассматриваться относительно каждого конкретного случая предоставления преференции, в том числе в зависимости от вида предоставляемого хозяйствующему субъекту преимущества.

## Административная ответственность

Отдельным вопросом при рассмотрении последствий неправомерного предоставления преференций является вопрос о привлечении органа публичной власти (его должностных лиц) к административной ответственности. В настоящее время правоприменительная практика исходит из необходимости применения положений ст. 14.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации<sup>10</sup> (далее — КоАП РФ) относительно должностных лиц органа публичной власти, выдавшего преференцию в нарушение положений гл. 5 Закона о защите конкуренции.

Так, например, Постановлением Приморского УФАС России от 10.06.2022 по делу № 025/04/14.9-207/2022<sup>11</sup> к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.9 КоАП РФ привлечен гражданин К., занимавший ранее должность министра лесного хозяйства и охраны животного мира Приморского края. Как было установлено территориальным антимонопольным органом, министерство, возглавляемое в период нарушения антимонопольного законодательства (административного правонарушения) гражданином К., незаконно заключило соглашение о продлении срока действия договора аренды лесных участков без торгов, тем самым предоставив отдельным хозяйствующим субъектам необоснованную преференцию, создав для них конкурентные преимущества перед другими хозяйствующими субъектами для осуществления деятельности на товарном рынке заготовки древесины, что нарушает п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции.

Отметим при этом, что ч. 2 ст. 14.9 КоАП РФ предусматривает «повышенную» ответственность для должностных лиц органов публичной власти, осуществляющих их функции органов и организаций при совершении ими повторного аналогичного административного нарушения в период, когда они считаются подвергнутыми административному наказанию<sup>12</sup>.

## Заключение

Таким образом, неправомерное (в нарушение положений гл. 5 Закона о защите конкуренции) предоставление государственной или муниципальной преференции может влечь следующие правовые последствия:

- выдача хозяйствующему субъекту, органу публичной власти согласно ст. 21 Закона о защите конкуренции предписания о принятии мер по возврату имущества, иных объектов гражданских прав при условии, что преференция была предоставлена путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав, либо предписания о принятии мер по прекращению использования преимущества хозяйствующим субъектом, получившим преференцию, при условии, что последняя была предоставлена в иной форме;
- признание органа публичной власти нарушившим положения п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции;

<sup>9</sup> См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

<sup>10</sup> См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

<sup>11</sup> Постановление Приморского УФАС России от 10.06.2022 по делу № 025/04/14.9-207/2022 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/primorskoe-ufas-rossii/f1f2d4dc-2840-41f2-898e-dd91e4b01675/> (Дата обращения: 14.08.2022).

<sup>12</sup> Правила определения срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, установлены ст. 4.6 КоАП РФ.

- гражданско-правовые последствия в виде признания соответствующей сделки, нарушающей требования гл. 5 Закона о защите конкуренции, недействительной, а также применения последствий ее недействительности;
- привлечение должностных лиц органа публичной власти, неправомерно предоставившего преференцию, к административной ответственности по ст. 14.9 КоАП РФ. ■

## Литература [References]

1. Бочинин И.П. Государственные и муниципальные преференции: влияние на конкуренцию // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 3(27). С. 84–89. [Bochinin I.P. State and municipal preferences: impact on competition // Russian Competition Law and Economy. 2021;(3(27)):84—89, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-84-89>]
2. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К.Н. Алешин, И.Ю. Артемьев, Е.А. Большаков и др.; отв. ред. И.Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. Комментарий к статье 21. [Scientific and practical commentary on the Federal Law “On Protection of Competition” (article-by-article)/ K.N. Aleshin, I.Yu. Artemyev, E.A. Bolshakov and others; editor-in-chief I.Yu. Artemyev. 2nd ed., Rev. and Additional M.: Statute, 2016. Commentary on Article 21, (In Russ.)]
3. Иванов А.Ю., Войниканис Е.А. Право четвертой промышленной революции в России: поиск точки опоры // Закон. 2018. № 5. С. 42–53 [Ivanov A.Yu., Voinikanis E.A. Laws for the fourth industrial revolution: in search of new foundations // Zakon. 2018;(5):42-53, (In Russ.)]
4. Борзило Е.Ю. Вопросы недействительности сделок, совершенных с нарушением антимонопольного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 2. С. 38–41 [Borzilo E.Yu. On invalidity of transactions violating anti-trust legislation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2014;(2):38-41, (In Russ.)]
5. Плеханов Д.А. Защита конкуренции от антиконкурентных актов, действий и соглашений органов государственной власти и местного самоуправления (правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2019. [Plehanov D.A. Protection of competition against anti-competitive acts, actions and agreements of state authorities and local self-government (legal aspect): Dis.... cand. jurid. sciences. M. 2015, (In Russ.)]
6. Плеханов Д.А. О некоторых вопросах предоставления государственных и муниципальных преференций // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9(58). С. 103–107, <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.58.9.103-107> [Plehanov D.A. On some issues concerning provisions of state and municipal preferences // Actual Problems of Russian Law. 2015;(9(58)):103-107, (In Russ.), <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.58.9.103-107>]

## Сведения об авторе

**Бочинин Илья Павлович:** аспирант кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
[ilya.bochinin@gmail.com](mailto:ilya.bochinin@gmail.com)

Статья поступила в редакцию: 15.08.2022  
Одобрена после рецензирования: 17.08.2022  
Принята к публикации: 22.08.2022  
Дата публикации: 29.09.2022

The article was submitted: 15.08.2022  
Approved after reviewing: 17.08.2022  
Accepted for publication: 22.08.2022  
Date of publication: 29.09.2022